

Научная статья
УДК 028:377(091)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-73-82>

Роль чтения в формировании мировоззрения учащихся государственных трудовых резервов СССР¹

The Role of Reading in Shaping the Worldview of Students in the USSR State Labor Reserves

© **Заглюдина Татьяна Алексеевна**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии, социологии
и социальной работы,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
ул. Машиностроителей, 11, Екатеринбург,
620143, Россия
ORCID: 0000-0002-1689-1552
e-mail: Tz1708@yandex.ru

© **Ларионова Марина Бариевна**

кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой документоведения,
права, истории и русского языка,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
ул. Машиностроителей, 11, Екатеринбург,
620143, Россия
ORCID: 0000-0003-4969-052
e-mail: marin.lar@mail.ru

© **Zaglodina Tatiana Alekseevna**

Candidate of Sociology, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Sociology
and Social Work,
Russian State Professional
and Pedagogical University,
11 Mashinostroiteley St., Yekaterinburg,
620143, Russia
ORCID: 0000-0002-1689-1552
e-mail: Tz1708@yandex.ru

Larionova Marina Barievna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Document Science,
Law, History and Russian Language,
Russian State Professional
and Pedagogical University,
11 Mashinostroiteli St., Yekaterinburg, 620143, Russia
ORCID: 0000-0003-4969-052
e-mail: marin.lar@mail.ru

Цель работы – определить механизмы формирования социокультурных ценностей и ментальных характеристик учащихся под влиянием образов литературных героев произведений художественной литературы. В качестве метода исследования использован контент-анализ литературных источников по следующим параметрам: положительные и отрицательные качества героя; отношение к учебе, труду, семье, Родине; представления о добре и зле; ценности и приоритеты; нормы поведения в обществе и коллективе. Выделенные критерии позволили структурировать содержание текстов по предметным областям, из которых складывается мировоззрение: восприятие себя и своей роли в мире; этические и идеологические представления; нормы и образцы поведения; ценности. В качестве источников отобраны 1) литературные произведения, которые чаще всего декларировались на громких чтениях в училищах трудовых резервов Свердловской области, 2) самые популярные книги по статистическим данным библиотек училищ и школ трудовых резервов, а также городов и сел. Исследование отчетов училищ и школ, результатов опроса учащихся трудовых резервов –

The purpose of the article is to identify the mechanisms of formation of socio-cultural values and mental characteristics of students through the images of literary heroes. Content analysis of literary sources according to the selected parameters: positive and negative qualities of the hero, attitude to study, labor, family, Motherland, ideas about good and evil, values and priorities, norms of behavior in society and collective was chosen as the research method. The selected criteria allowed us to structure the content of texts according to the subject areas that make up the worldview: the idea of oneself and one's role in the world; ethical and ideological ideas; norms and patterns of behavior; values. The selection of sources was made along two lines: firstly, literary works that were most often declared at the "Loud Readings" in the labor reserve schools of the Sverdlovsk region, and secondly, the most popular works according to the statistical data of libraries of labor reserve schools and colleges, as well as towns and villages. The analysis of reports of colleges and schools, the results of the survey of visitors to libraries in Moscow and rural areas made it possible to identify the most popular works of fiction of that time and to present the factors that had a direct impact on the formation of students' worldview, their value system and mentality, to compile cult images of literary heroes.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 23-28-01065 «"Непарадный портрет" Даниила Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940-1950-е гг.)».

посетителей библиотек Москвы и сельской местности – позволило выделить популярные художественные произведения того времени, а анализ их содержания помог выявить факторы, влиявшие на формирование мировоззрения учащихся, их систему ценностей, определить культовые образы литературных героев.

Ключевые слова: трудовые резервы, социокультурный портрет, социокультурная среда, социокультурные маркеры, мировоззрение, чтение, советская художественная литература

Для цитирования: Заглодина Т. А., Ларионова М. Б. Роль чтения в формировании мировоззрения учащихся государственных трудовых резервов СССР // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 1. С. 73–82. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-73-82>.

Введение

Система Государственных трудовых резервов СССР, созданная в 1940 г., искусственно объединила молодежь различных социальных слоев и происхождения в одну социальную группу – учащихся. Создающиеся ремесленные и железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения входили в систему организованной подготовки молодых рабочих массовых профессий для ведущих отраслей народного хозяйства. Учащиеся, добровольно поступавшие на обучение и призванные из числа городской и сельской молодежи, нередко существенно различались не только по этническому и религиозному облику, культурно-бытовому укладу, но и по уровню грамотности, жизненному опыту, личностным представлениям и целям. Объединенные общей деятельностью и одной политической задачей, они сформировали специфическую субкультуру, которая до настоящего времени оставалась вне пристального внимания исследователей.

Социокультурный портрет учащегося часто преподносится стереотипно, обезличенно, как образец «творца Победы и восстановления страны». Задачей нашего исследования является попытка реконструкции облика представителей государственных трудовых резервов с их «парадностью» (официально декларируемой и поддерживаемой государством) через воссоздание социокультурного образа профтеховца, мировоззрение которого целенаправленно формировалось средствами художественной литературы².

Основу реконструкции портрета учащихся системы государственных трудовых резервов составляет выделение маркеров субкультуры с точки зрения

² Карточка проекта фундаментальных и поисковых научных исследований, поддержанного Российским научным фондом. [«Непарадный портрет» Даниила Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940–1950-е гг.). № 23-28-01065] // Российский научный фонд : сайт. URL: <https://www.rscf.ru/project/23-28-01065/> (дата обращения: 24.12.2023).

Keywords: labor reserves, sociocultural portrait, sociocultural environment, sociocultural markers, worldview, reading, Soviet fiction

Citation: Zaglodina T. A., Larionova M. B. The Role of Reading in Shaping the Worldview of Students in the USSR State Labor Reserves // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 1. P. 73–82. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-73-82>.

парадности и непарадности [1, с. 66]. Из четырех категорий маркеров, которые позволяют продемонстрировать демографический, психологический и социокультурный облик учащихся, наше внимание будет сфокусировано на культурных ценностях, оказывающих непосредственное влияние на систему взглядов, оценок и убеждений учащегося и будущего рабочего.

Формирование мировоззрения, ценностей, ментальности учащихся государственных трудовых резервов являлось важной задачей в воспитании новой социальной группы, призванной не только выполнять тяжелые виды труда в подростковом возрасте, но и помогать Родине в трудные времена. Обычно развитие мировоззренческих установок происходит в семье, референтной группе, социальном окружении, где транслируется единство в языке, религии, идеологии, духовной жизни. Но исследователи советского исторического периода отмечают еще один значимый канал, который фактически «узурпировал роль семьи в формировании ценностей с целью унификации ценностных суждений советских поколений», – занятия литературой в образовательных, досуговых учреждениях и библиотеках [2, с. 123].

Художественная литература служила неотъемлемым средством образования, в советское время ей уделялось большое внимание: создавались литературные кружки, проводились литературные вечера, конференции, формировались списки рекомендованной литературы. Организовывались громкие чтения, на которых публично декламировались и обсуждались произведения, «обязательные к прочтению» каждому советскому ученику. Громкое чтение, согласно методическим письмам и инструкциям для библиотекарей, выпускаемым Министерством трудовых резервов СССР и Управлением культурно-массовой и воспитательной работы [3, с. 4], должно было освещать учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО актуальные вопросы, знакомить их с окружающей действительностью и способ-

ствовать правильному политическому воспитанию. Таким образом задавались и программировались «парадные» качества, которые складывались в унифицированные образы социальной группы учащихся государственных трудовых резервов с социально одобряемыми характеристиками поведения, ценностными ориентациями, типами мышления, мироощущения и восприятия.

Исследования, направленные на изучение роли и значимости литературы в духовном развитии человека, показывают, что детская литература «является культурным кодом, в котором запрограммированы представления о добре и зле, отношении к обществу и коллективу, Родине и долгу»³. Эти представления раскрываются через характеры главных героев, на которых хотят быть похожи дети в момент чтения и осмысления произведения. Позже, когда читатели вырастают, эти типы становятся для них средством обобщения всего идеального в человеке. В своем поведении они руководствуются мыслью о том, как бы на их месте поступил литературный персонаж [4, с. 200]. Часто эти образы могут отражать явления взрослой жизни: политические процессы, военные события. Однако книги, откладываясь в памяти, формируют моральные установки, которые становятся основой мировоззрения поколения⁴.

Анализ источников формирования мировоззрения учащихся государственных трудовых резервов СССР

Анализируя официальные источники по вопросам воспитания обучающихся в разных типах учебных заведений, мы обратились к нормативным материалам: рекомендациям для учителей курса истории литературы советской системы образования [5]; серии методических писем и инструкций в помощь библиотекарям ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО «Громкое чтение», составленных М. А. Ижевской в 1947 г.; сводному отчету о работе библиотек ремесленных, железнодорожных, специальных, горнопромышленных училищ, школ ФЗО и горнопромышленных школ Свердловской области за 1951 г. [6, с. 204] и к отчетам самих библиотек, находящимся в Государственном архиве Свердловской области в фонде «Управления Государственными трудовыми резервами Свердловской области»⁵. В перечисленных источниках содержатся: список литературы, рекомендуемой для общего разбора и коллективного прочтения (А. Фадеев «Молодая гвардия», Н. Островский «Как закалялась сталь»,

³ Тамбовцева А. Детская литература: от революционера до изгоя // Российская академия наук : сайт. URL: <https://new.ras.ru/mir-nauky/news/detskaya-literatura-ot-revolutsionera-do-izgoya/> (дата обращения: 24.12.2023). Дата публикации: 10.01.2023.

⁴ Там же.

⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2023-Р. Оп. 1. Д. 522.

В. Катаев «Сын полка», В. А. Каверин «Два капитана», Б. Л. Горбатов «Непокоренные», Н. Бирюков «Чайка», С. А. Заречная «Горячее сердце» и «Орленок», П. К. Игнатов «Братья Игнатовы»), руководство к прочтению и обсуждению (приводятся вопросы для анализа произведений, чтобы формировать правильный вектор их восприятия и осмысления).

Методические инструкции и пособия были разработаны с целью «воспитания здоровых красочных эмоций, эстетического чувства» у обучающегося, для чего учителям настоятельно рекомендовалось использовать «атмосферу сильных эмоций» при чтении русской классики, чтобы через «примеры героического прошлого» воздействовать на «волю, разум и сердце» своих учеников. Обучающиеся также должны были применять технику «выразительного» чтения в собственных выступлениях, в том числе во внеклассной деятельности литературных и театральных кружков [2, с. 121].

Р. Е. Леяков, автор методического пособия «Работа над образом персонажа на уроках литературного чтения», указывал, что литература обладает потенциалом вызывать у читателей широкий спектр чувств при условии правильной интерпретации или «раскрытии характеров». Эмоциональная реакция на персонажей (если такую реакцию направляют учителя) также необходима для развития у слушателей системы моральных суждений. Литературный персонаж «раскрывался» на уроке таким образом, чтобы вызвать определенную эмоцию – ненависть или любовь, насмешку или восхищение – для логической связи привлекательной черты характера литературного героя с положительным эмоциональным откликом и наоборот [7, с. 11]. Различные типы главных героев, истории которых были основаны на реальных событиях, но имели художественный окрас, знакомили обучающихся с психологическими и мировоззренческими моделями поведения (даже несмотря на временную дистанцию). Тем самым такие педагогические приемы были более дидактически полезными в воспитательных целях: читатели связывали себя с героями, анализировали их поступки и на этой основе испытывали собственные чувства и развивали мысли о важнейших вещах. Таким образом, четкая методика организации громкого чтения была направлена на заданные государством воспитательные цели и служила точным и работающим механизмом формирования необходимых социокультурных ценностей и ментальности учащихся.

Помимо изучения нормативных источников и методических пособий, мы применили вторичный анализ к результатам исследования, проведенного Е. А. Добренко и посвященного выявлению читательских предпочтений и установок учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО, а также молодых рабочих, проживающих в Москве и сельской местности, в 1940-х гг. Статистика библиотек, сформированная Московским

библиотечным кабинетом Управления культурно-просветительных учреждений, демонстрирует самые популярные произведения, которые читали молодые респонденты (было опрошено 780 чел., можно было выбрать несколько вариантов ответов) [8, с. 260].

А. Фадеев. «Молодая гвардия»	390 чел.
Н. Островский. «Как закалялась сталь»	170 чел.
Б. Полевой. «Повесть о настоящем человеке»	108 чел.
В. А. Каверин. «Два капитана»	77 чел.
П. Вершигора. «Люди с чистой совестью»	38 чел.
Б. Горбатов. «Непокоренные»	34 чел.
М. Алигер. «Зоя»	13 чел.

Результаты опроса сельской молодежи совпадают с читательскими предпочтениями молодых рабочих:

М. Горький. «Детство»	765 чел.
М. Горький. «В людях»	742 чел.
Н. Островский. «Как закалялась сталь»	736 чел.
В. Катаев. «Белеет парус одинокий»	719 чел.
А. Фадеев. «Молодая гвардия»	640 чел.
М. Горький. «Мои университеты»	625 чел.
Б. Горбатов. «Непокоренные»	547 чел.
М. Алигер. «Зоя»	491 чел.
В. А. Каверин. «Два капитана»	470 чел.

Здесь, в отличие от города, библиотека играла более важную роль, организовывая всевозможные громкие чтения, так как молодые люди, в основном занятые на производстве, редко были связаны с учебными заведениями. Помимо вышеупомянутых произведений, на громких чтениях декламировались «Радуга» В. Васильевской, «Сын полка» В. Катаева, «Дым Отечества» К. Симонова, «Чайка» Н. Бирюкова, «Записки партизана» П. Игнатова [8, с. 262].

Опыт работы сотрудников библиотек ремесленных, железнодорожных, специальных, горнопромышленных училищ, школ ФЗО и горнопромышленных школ Свердловской области⁶ дополняет программу советской средней школы перечнем произведений, одобренных Детгизом⁷. Среди них: Н. Бирюков «Чайка», М. С. Бубеннов «Белая береза», И. Д. Василенко «Звездочка», Л. Космодемьянская «Повесть о Зое и Шуре», Е. Н. Кошечкина «Повесть о сыне», И. Ликстанов «Малышок» и другие произведения,

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2023-Р. Оп. 1. Д. 522.

⁷ Детское государственное издательство.

разобранные на громких чтениях в ремесленных училищах и ФЗО Нижнего Тагила, Ревды, Каменск-Уральского и других городов Свердловской области.

Таким образом, основываясь на результатах методов вторичного анализа, оценки документов, контент-анализа, мы выделили топ-30 книг, прочитанных или прослушанных учащимися государственных трудовых резервов.

1. М. Горький. «Детство».
2. М. Горький. «В людях».
3. Н. Островский. «Как закалялась сталь».
4. В. Катаев. «Белеет парус одинокий».
5. А. Фадеев. «Молодая гвардия».
6. М. Горький. «Мои университеты».
7. Б. Горбатов. «Непокоренные».
8. М. Алигер. «Зоя».
9. В. А. Каверин. «Два капитана».
10. Б. Полевой. «Повесть о настоящем человеке».
11. П. Вершигора. «Люди с чистой совестью».
12. В. Васильевская. «Радуга».
13. В. Катаев. «Сын полка».
14. К. Симонов. «Дым отечества».
15. Н. Бирюков. «Чайка».
16. П. К. Игнатов. «Записки партизана».
17. М. С. Бубеннов. «Белая береза».
18. И. Д. Василенко. «Звездочка».
19. Л. Космодемьянская. «Повесть о Зое и Шуре».
20. Е. Н. Кошечкина. «Повесть о сыне».
21. И. Ликстанов. «Малышок».
22. С. А. Заречная. «Горячее сердце».
23. С. А. Заречная. «Орленок».
24. П. К. Игнатов. «Братья-герои».
25. Д. Н. Медведев. «Это было под Ровно».
26. Н. Никитин. «Северная Аврора».
27. В. Ф. Попов. «Сталь и шлак».
28. Н. Проценко. «Народные стройки в Китае».
29. Л. Славин. «Морозный день».
30. Ф. Тамаркин. «Кароли Кэлли».

Данный перечень выстроен по популярности и демонстрирует, какая литература способствовала формированию государственной идеологии в среде обучающихся: обсуждения и чтение вслух в большей степени способны привить необходимые ценности, в отличие от самостоятельного чтения.

Составляющие части мировоззрения учащихся государственных трудовых резервов СССР

Содержание книг, представленных в топ-30, было проанализировано по тематическим областям, на основе которых складывается мировоззрение учащихся [9]:

- 1) осознание себя и своей роли в мире, идентификация себя с другими, отношение к окружающим и профессии;
- 2) этические представления: о долге, добре и зле, мире, а также житейская мудрость;

- 3) идеологические установки, гражданская позиция, патриотизм, отношение к Родине;
- 4) нормы и образцы поведения, задаваемые референтной группой, обществом, правилами обучения и производства;
- 5) ценности: семейные, групповые, общечеловеческие.

Анализ художественных текстов по представленным выше областям позволил составить образы литературных героев, которые должны были служить примерами для подражания, кумирами молодежи, и выявить, как и на что могли повлиять основные идеи, заложенные в основную мораль произведений.

Лейтмотивом рекомендуемых и читаемых книг часто служили идеологические представления, гражданская позиция, патриотизм и отношение к Родине. Трансляция главных политических идей, присущих историческому периоду советского времени, была направлена на развитие положительных качеств читающих, высших ценностей и представлений. Коммунистическая партия, которая диктовала основополагающие ценности и взгляды на происходящие события, формировала «в рабочем человеке... уверенность в себе, в своих силах!»⁸. Принадлежность к коммунистической партии определяла людей как «проверенных, до глубины души преданных партии и Родине»⁹, давала им поддержку: «советская действительность замечательна тем, что она никому не дает замыкаться в себе, в своем горе, что она всегда, каждый день, каждый час зовет... к творческому участию в жизни»¹⁰.

Из партийных взглядов и пропаганды человеческих и нравственных идеалов формировался образ, на который всем непременно хотелось равняться, – образ большевика: «... настоящего человека хоронят... Большевика хоронят. И Мересьев запомнил это: настоящего человека. И очень захотелось Алексею стать настоящим человеком, таким же, как тот, кого сейчас увезли в последний путь»¹¹. Большевик ассоциировался с положительными качествами: «Бабушка Вера – вечно веселая хлопотунья, минуты, бывало, не посидит без дела, жизнерадостная, чуткая к людскому горю, готовая помочь людям, была для Олега примером большевика»¹², был готов отдать жизнь «за знамя нашей великой большевистской партии, за наше правое дело»¹³.

Воспитание патриотизма, приверженности идеям партии, любви к Родине происходило с самого раннего возраста, когда каждый ребенок стремился стать «орленком» – героическим образцом, защитником своей страны. Такие стремления поддерживались государством и через художественные образы: «у власти орлиной орлят миллионы, и нами гордится страна»¹⁴. Подрастая, молодежь рвалась «...к деятельности, – а партия старалась – ...дать ей простор и подлинных вожаков»¹⁵. Результатом таких усилий было сформированное чувство ответственности, желание «дать клятву в том, что она будет неплохой комсомолкой»¹⁶, ощущение причастности к происходящему и готовность брать на себя любые, даже непосильные задачи: «...Настала пора, и теперь мы в ответе // за каждый свой взнос в комсомольском билете. // И Родина нынче с нас спрашивает вправо // за каждую букровку в нашем Уставе»¹⁷.

Таким образом, политические идеи ложились в основу групповой консолидации, *формирования общего «Мы», коллективного разума, представления о себе как о незаменимой части большого целого*, у которого «...язык ...общий и цель одна – победить врага. ...Оправдать имя, ...честь, доверие партии»¹⁸. Внутреннее ощущение групповой идентичности незамедлительно проявлялось в жизни каждого человека и изменяло его взгляды на происходящие события: «показалось кощунством сидеть в концертном зале, упиваться мелодиями в то время, как там, в подполье его товарищи рискуют жизнью»¹⁹ и на отношение к своей деятельности: «Зоя всегда, на удивленье точно и добросовестно, выполняла свои обязанности. Но теперь в каждое порученное ей дело она вкладывала все силы и всю душу. Словно теперь она заново поняла: ее работа – часть той великой общей задачи, о которой говорил когда-то Владимир Ильич»²⁰.

Групповому сплочению содействовала не только активная пропагандистская работа, но и военные и послевоенные годы: «ничто так не сближает людей, как пережитые вместе трудности»²¹. Примечательно, что в советском «Мы» в художественной литературе встречаются не только возвышенные восклицания о народе, советском характере: «А что! Нашего народа не сломит никто! – Да разве есть другой такой народ на свете? У кого душа такая хорошая?»²², но и объективные представления о нужде, горе и бедности

⁸ Никитин Н. Н. Северная Аврора. Москва : Воен. изд-во, [1953]. 432 с.

⁹ Игнатов П. К. Записки партизана. Москва : Моск. рабочий, 1973. 696 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке. Москва : Гослитиздат, 1947. Ч. 1–2. 60 с. ; Ч. 3–4. 48 с.

¹² Ликстанов И. И. Малышок. Молотов : Молотовгиз, 1949. 252 с.

¹³ Фабеннов М. С. Белая береза. Москва : Воениздат, 1966. 558 с.

¹⁴ Заречная С. А. Орленок : повесть о партизане Шуре Чекалине. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 72 с.

¹⁵ Бирюков Н. З. Чайка. Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1952. 444 с.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Алигер М. Зоя // Культура.РФ : сайт. URL: <https://www.culture.ru/poems/33676/zoya> (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁸ Игнатов П. К. Записки партизана. Москва : Моск. рабочий, 1973. 696 с.

¹⁹ Попов В. Ф. Сталь и шлак. Москва : Правда, 1950. 388 с.

²⁰ Космодемьянская Л. Повесть о Зое и Шуре. Москва-Ленинград : Детгиз, 1950. 206 с.

²¹ Фадеев А. А. Молодая гвардия. Минск : Беларусь, 1967. 688 с.

²² Фадеев А. А. Молодая ...

послевоенной страны: «да, вот именно в этом “мы” не было исключений. И мальчишка в ломотях был тоже “мы” – наше несчастье, наша послевоенная вопиющая и сразу ненасытная бедность»²³.

Ощущение групповой идентичности развивало чувство сплоченности, ответственности за свою роль в коллективе (будь то цех, класс, отряд, армия), а соответственно, давало возможность *формировать и регламентировать групповые нормы и правила поведения в обществе*, на учебе, производстве и в армии. Перечислим основные групповые нормы, которые мы встречаем в высказываниях литературных героев:

- **созидательность:** «Не торопитесь осуждать! Осудить – всего проще, не увлекайтесь этим. Смотрите на все спокойно, памятуя об одном: все проходит, все изменяется к лучшему. Медленно? Зато – прочно! Заглядывайте всюду, ощупывайте все, будьте бесстрашны, но – не торопитесь осудить»²⁴;
- **вера в человека вместо жалости:** «Не нужно ему жалости! Сегодня он сделал всего пять, но сам сделал, а завтра сделает больше и тоже сам. Выработает он и норму, и полторы нормы и докажет, какой он человек. <...> Ты никогда и никому не позволишь унижать себя. Выполнишь полторы нормы..., потому что не дураки и не слабое звено, а токарь не хуже других»²⁵;
- **забота о ближнем:** «К раненым наши товарищи проявляли трогательную заботу. Разведчики доставали для них сливки, сметану, яйца и даже белый хлеб»²⁶; «Солдаты быстро надавали Андрею необходимой одежды. Надев все сухое, Андрей быстро согрелся, и ему стало так хорошо, так приятно среди однополчан, как еще не было никогда. “Свои все, – подумал он растроганно. – Как семья одна”»²⁷;
- **смелость и честность:** «Трусы нам в партизанском отряде были не нужны»²⁸; «о если друг струсит, совершит нечестный поступок, Евгений неумолим: никакие слезы, никакие посулы не изменят его сурового приговора»²⁹; «А комсомолка разве обманщицей может быть?»³⁰;
- **целеустремленность:** «На что только не способен советский человек, если он чего-нибудь как следует захочет»³¹;

²³ Симонов К. М. Дым Отечества. Москва : Совет. писатель, 1956. 171 с.

²⁴ Горький М. Мои университеты // Полное собрание сочинений : худож. произведения. Москва, 1973. Т. 16. С. 7–137.

²⁵ Ликстанов И. И. Малышок. Молотов : Молотовгиз, 1949. 252 с.

²⁶ Медведев Д. Н. Это было под Ровно. Москва : Детгиз, 1956. 214 с.

²⁷ Бубеннов М. С. Белая береза. Москва : Воениздат, 1966. 558 с.

²⁸ Игнатов П. К. Записки партизана. Москва : Моск. рабочий, 1973. 696 с.

²⁹ Игнатов П. К. Братья-герои : рассказы о партизанах, Героях Советского Союза, братьях Игнатовых. Москва : Детгиз, 1945. 96 с.

³⁰ Бирюков Н. З. Чайка. Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1952. 444 с.

³¹ Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке. Москва : Гослитиздат, 1947. Ч. 1–2. 60 с. ; Ч. 3–4. 48 с.

- **строгая дисциплина и ответственность за свои действия:** «на ошибках тут учиться нельзя: за ошибку вас не на собрании пожурят, не выговор вам объявят, а наденут петлю на шею. Вот почему нам нужна железная дисциплина»³²; «Долго объясняли мы ему в штабе, что так нельзя. Не имеет он права рисковать порученным делом»³³; «Ты сегодня фронту пособил? Нет, ты ему сегодня определенно напортил. Помог ломщику: пакости, мол, и дальше, а цех пускай без резцов посидит, меньше боевой продукции даст. Придется тебе, Малышев, в подсобных ходить, пока сознательным не станешь»³⁴;
- **патриотизм:** «Живем ненавистью день и ночь! <...> но также необходимо при этом, несмотря ни на что, сохранять одно из самых больших национальных достояний нашего народа – добрые, сердечные, миролюбивые чувства. А наша армия, сильная своей суровой, но справедливой ненавистью к врагу, в любых обстоятельствах не теряет и не потеряет других высоких человеческих чувств. И в этом ее сила!»³⁵.

Среди *правил поведения в обществе и группового взаимодействия* часто встречается:

- **соревновательность:** «что-то очень острое вонзилось в сердце Кости. Они с Катей поступили на завод одновременно, но Катя уже самостоятельно управляет резец, а он убирает стружку у ее станка»³⁶; «почетное звание красных получают победители, а побежденные будут носить позорную кличку белых до новой драки и победы»³⁷;
- **взаимопомощь:** «Смотрите же, ребята! Попали вы в интеллигентный дом и ведите себя без скандала. По дому помогайте – воды там принести или дров, обратно, наколоть. Мужчин, кроме вас, в доме нет»³⁸; «нигде, никогда, ни при каких обстоятельствах не обременять товарищей и ни в коем случае не мешать друзьям быстро и точно проводить операцию»³⁹;
- **опрятность:** «А, вот кто тебя надоумил пуговицу пришить! Спасибо, Тоня, что порядку его учишь. – Ишь ты! – засмеялась Надежда Самуиловна. – Самому надоело неряхой ходить. Давай, давай!»⁴⁰.

В формировании мировоззрения советских подростков особую роль сыграла *война* и все, что с ней было связано. Страдания людей, голод, смерть и героические подвиги партизан, солдат, обычных граждан, женщин, детей не могли не повлиять на становление ментальности юных чтецов.

³² Попов В. Ф. Сталь и шлак. Москва : Правда, 1950. 388 с.
³³ Медведев Д. Н. Это было под Ровно. Москва : Детгиз, 1956. 214 с.

³⁴ Ликстанов И. И. Малышок. Молотов : Молотовгиз, 1949. 252 с.

³⁵ Бубеннов М. С. Белая береза. Москва : Воениздат, 1966. 558 с.

³⁶ Ликстанов И. И. Малышок ...

³⁷ Заречная С. А. Орленок : повесть о партизане Шуре Чекалине. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 72 с.

³⁸ Медведев Д. Н. Это было ...

³⁹ Игнатов П. К. Братья-герои : рассказы о партизанах, Героях Советского Союза, братьях Игнатовых. Москва : Детгиз, 1945. 96 с.

⁴⁰ Заречная С. А. Орленок ...

Мы встречаем примеры, когда подростки мечтают попасть на фронт, чтобы защитить страну от врага: «Брошу все и пойду воевать. По зову родины! <...> – Да ведь тебе шестнадцать лет, в армию не возьмут»⁴¹; «Гене – шестнадцать. Пойдет с нами бить немцев. Десятилетку успеет закончить потом. Когда отцу было шестнадцать, он не обучался в гимназии, а революцию делал. Однако успел стать инженером»⁴².

Герои произведений, и главные, и второстепенные, без раздумий были готовы отдать жизнь ради победы: «Я люблю жизнь, я еще молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть они знают, что невозможно покорить наш народ, как невозможно погасить солнце»⁴³; «Каждый партизан и партизанка должны знать, что свой подвиг они совершают во славу Родины»⁴⁴; «Опасность, нависшая в те дни над Родиной, призывы партии удесветрили наши силы. И если кто-либо вздумает снова напасть на нашу страну, снова тысячи и миллионы простых людей встанут на защиту своего отечества, отдадут все во имя своей великой Родины»⁴⁵.

Для формирования объективного взгляда поколения на происходящие военные события читателю демонстрируются два разнонаправленных вектора в отношении войны. Первый взгляд – советский народ не допустит войны, он доброжелателен и миролюбив: «Я убедилась воочию, – рассказывает она, – что советские люди не хотят, не допустят войны. Мир для них – это сама жизнь. Мое заветное желание помочь осознать эту истину народу моей родной Канады. Мы увезем с собой правду о СССР, которая поможет нам в нашей борьбе»⁴⁶. Второй взгляд – противоположный, если нужно встать на защиту Родины: «Я не понимал, зачем кандидату медицины, талантливому ученому нужно было брать винтовку. Но он сказал – я помню это слово в слово, – он сказал мне: “Папа, бывает время, когда кандидат медицины должен брать винтовку”»⁴⁷.

Произведения, рекомендуемые ученикам, были направлены также и на развитие *этических качеств: представлений о долге, добре, зле и мире.*

Долг расценивается не только как защита Родины: «Мстить! Мстить, пока бьется сердце, пока рука держит винтовку. Мстить за выжженные станицы,

за вытопанную пшеницу, за муки, слезы и горе родного народа»⁴⁸, но и как ответственность за жизнь беззащитных животных: «Старую белку папка пристрелил, а дети беличьи остались, так я выкормить хочу. Кормил ворону крошками»⁴⁹. Чувство долга проявляется также в желании отстаивать свои убеждения: «В любую погоду, в разное время суток можно увидеть эту бесстрашную девушку на улицах Ванкувера»⁵⁰ и оберегать чувства родных и близких людей: «Первый раз в жизни мальчик просто и серьезно, всем сердцем, понял, что в жизни есть такие вещи, о которых не следует говорить даже самым родным и любимым людям, а знать про себя и молчать, как бы это ни было трудно»⁵¹. Поднимается и риторический вопрос: «Разве все должны быть непременно героями?»⁵².

Затрагиваются также проблемы представления о добре и зле:

- любовь и вера – основа понимания жизни: «не любя – невозможно понять жизнь. Те же, которые говорят: закон жизни – борьба, это – слепые души, обреченные на гибель. Огонь непобедим огнем, так и зло непобедимо силою зла»⁵³; «в Уральских горах человеческое сердце поняло, что нельзя на смерть отвечать смертью, что нужно на смерть отвечать борьбой и верой, чтобы победила жизнь»⁵⁴; «Я почувствовал, что, только очень крепко, очень страстно любя человека, можно почерпнуть в этой любви необходимую силу для того, чтоб найти и понять смысл жизни. Я перестал думать о себе и начал внимательнее относиться к людям»⁵⁵;
- справедливая война – война во благо: «И он, Сергей, убивает для того, чтобы приблизить день, когда на земле убивать друг друга не будут»⁵⁶; «Война – если только эта война справедливая – закаляет характер, соскабливает грязь себялюбия, обмана и угодничества, вырабатывает волю, учит ценить жизнь»⁵⁷;
- труд обогащает человека: «нужно выбирать ту профессию, в которой ты способен проявить все силы души»⁵⁸; «Я жил в тумане отупляющей тоски и, чтобы побороть ее, старался как можно

⁴⁸ Игнатов П. К. Братья-герои : рассказы о партизанах, Героях Советского Союза, братьях Игнатовых. Москва : Детгиз, 1945. 96 с.

⁴⁹ Заречная С. А. Орленок : повесть о партизане Шуре Чекалине. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 72 с.

⁵⁰ Тамаркин Ф. Кароли Кэлли ...

⁵¹ Катаев В. Белеет парус одинокий. Москва : Худож. лит., 1936. 400 с.

⁵² Заречная С. А. Горячее сердце. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 48 с.

⁵³ Горький М. Мои университеты // Полное собрание сочинений : худож. произведения. Москва, 1973. Т. 16. С. 7–137.

⁵⁴ Ликстанов И. И. Малышок. Молотов : Молотовгиз, 1949. 252 с.

⁵⁵ Горький М. Мои университеты ...

⁵⁶ Островский Н. А. Как закалялась сталь. Москва : Современник, 1972. 390 с.

⁵⁷ Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. Москва : Моск. рабочий, 1946. 424 с.

⁵⁸ Каверин В. А. Два капитана. Москва : Детгиз, 1947. 292 с.

⁴¹ Заречная С. А. Орленок ...

⁴² Игнатов П. К. Записки партизана. Москва : Моск. рабочий, 1973. 696 с.

⁴³ Медведев Д. Н. Это было под Ровно. Москва : Детгиз, 1956. 214 с.

⁴⁴ Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. Москва : Моск. рабочий, 1946. 424 с.

⁴⁵ Медведев Д. Н. Это было ...

⁴⁶ Тамаркин Ф. Кароли Кэлли // Смена. 1951. № 20. С. 5.

⁴⁷ Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке. Москва : Гослитиздат, 1947. Ч. 1–2. 60 с. ; Ч. 3–4. 48 с.

больше работать»⁵⁹; «когда работаешь целый день, разные невеселые мысли приходят и уходят: ничего не поделаешь – помещение занято»⁶⁰.

На страницах произведений мы часто можем увидеть отсылки к *общечеловеческим и групповым ценностям*.

- Ценность жизни: «самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы... и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества»⁶¹. В произведениях транслируется ценность не просто самой жизни, а жизни со смыслом, с пользой, во имя чего-то значимого: «вот – пришло время умирать. С какой рожей пред богом встанем? Что скажем? А ведь весь век суежились, чего-то делали... До чего дошли»⁶²; «умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной»⁶³.

- Ценность знаний: «надо быть человеком образованным, знающим свое дело»⁶⁴. Важность познания передавалась через потребности и установки героев произведений: «он жадно учился и много хотел знать»⁶⁵; «верными моими помощниками были книги»⁶⁶; «какое это счастье – быть грамотным!»⁶⁷; «это была мечта о возврате в строй через учебу и литературу»⁶⁸. Встречаются и примеры, когда главных героев укоряли за их необразованность, такой прием был направлен на формирование правильных приоритетов у читателя, боязни осуждения обществом за неграмотность: «извиняюсь, гражданин, вы же неграмотный <...> Фронту вы должны служить, потому что рабочих рук не хватает, но и превращаться в варваров вы не имеете права. После праздника начнем подготовку к вечерней школе. Тебе придется догонять всех других членов бригады»⁶⁹.

- Ценность семьи. Отсылки к семейным ценностям в произведениях разделяются: 1) на *отношение детей к родителям*: «выгнанный Павка присел на последней ступеньке крыльца. Он думал о том, как ему явиться домой и что сказать матери, такой заботливой, работающей с утра до поздней ночи кухаркой у акцизного

инспектора»⁷⁰; «если со мной что-то случится, обещай, что напишешь моей матери... Не плачь, мама, ты будешь гордиться мною. Я вернусь героем или умру героем»⁷¹; 2) *отношение родителей к детям*: «к горлу подступили слезы..., но она находила в себе силы держать глаза сухими. Ради детей! И не только ради детей – гордость не давала просочиться слезам: вокруг были люди»⁷²; 3) *взаимоотношения с близкими родственниками*: «несмотря на разницу характеров и кажущуюся суровость Артема, братья крепко любили друг друга. Это была суровая любовь, без признаний, и Павел ясно сознавал, что нет такой жертвы, которую он не принес бы без колебаний, если бы она была нужна брату»⁷³. В произведениях, затрагивающих военную тематику, *отношение к родителям меняется и предстает с позиции «взрослого» ребенка*, который осознает, что пришла его очередь проявлять заботу: «и ты впервые замечаешь, что старые родители твои давно уже не имеют что надеть к празднику. В течение почти всей своей жизни они не едят за общим столом с детьми, а едят особняком, чтобы их не было видно, потому что они не едят ничего, кроме черного хлеба, картошки и гречневой каши, лишь бы детей, одного за другим, поднять на ноги, лишь бы теперь ты, младший в семье, стал образованным, стал человеком. И слезы матери пронзают твое сердце. И лицо отца впервые кажется тебе значительным и печальным»⁷⁴.

Кроме взаимоотношений с родительской семьей, герои транслируют *представления о собственной семье*: «“Дом” – это ведь не хозяйство, не “совместное квартирование”, как ты говорил, даже не дети. “Дом” – это когда друг от друга ничего не скрывают»⁷⁵; «встреча с семьей враз преобразила его: с обветренного и загорелого лица не сходила улыбка»⁷⁶; «Были такие, которые, ...боясь, что бродящая вокруг смерть вот-вот заденет и их крылом, наскоро свивали свое непрочное семейное гнездо; были и такие, которые хранили память о своих женах и долгими вечерами у партизанских костров вспоминали синие, серые, карие глаза, помнили тепло рук и ласковые губы»⁷⁷. Достаточно часто встречаются примеры, когда герой начинает воспринимать группу, полк, *коллектив в качестве замены родной или второй семьи*: «конечно, встреча с семьей была радост-

⁵⁹ Горький М. В людях // Полное собрание сочинений : худож. произведения. Москва, 1972. Т. 15. С. 211–530.

⁶⁰ Каверин В. А. Два капитана ...

⁶¹ Островский Н. А. Как закалялась сталь. Москва : Современник, 1972. 390 с.

⁶² Горький М. Детство // Полное собрание сочинений : худож. произведения. Москва, 1972. Т. 15. С. 7–210.

⁶³ Островский Н. А. Как закалялась сталь ...

⁶⁴ Фадеев А. А. Молодая гвардия. Минск : Беларусь, 1967. 688 с.

⁶⁵ Ликстанов И. И. Малышок. Молотов : Молотовгиз, 1949. 252 с.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Горький М. В людях // Полное собрание сочинений : худож. произведения. Москва, 1972. Т. 15. С. 211–530.

⁶⁸ Островский Н. А. Как закалялась сталь ...

⁶⁹ Ликстанов И. И. Малышок ...

⁷⁰ Островский Н. А. Как закалялась сталь ...

⁷¹ Заречная С. А. Горячее сердце. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 48 с.

⁷² Бирюков Н. З. Чайка. Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1952. 444 с.

⁷³ Островский Н. А. Как закалялась сталь. Москва : Современник, 1972. 390 с.

⁷⁴ Фадеев А. А. Молодая гвардия. Минск : Беларусь, 1967. 688 с.

⁷⁵ Каверин В. А. Два капитана. Москва : Детгиз, 1947. 292 с.

⁷⁶ Бубеннов М. С. Белая береза. Москва : Воениздат, 1966. 558 с.

⁷⁷ Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. Москва : Моск. рабочий, 1946. 424 с.

ной и хотелось продлить ее. Но существовала и другая семья, большая, боевая. Она звала, настойчиво требовала к себе этим узеньким листочком радиogramмы»⁷⁸;

Немаловажным для мировоззрения социальной группы учащихся государственных трудовых резервов являлось формирование *профессиональных ценностей, которые были призваны определить отношение к труду молодых ребят и укрепить его на долгие годы*. Эти ценности чаще всего *приобретались героями стихийно*, уже во время выполнения практической деятельности: «в те дни у меня уже просыпалось первое чувство командира, чувство ответственности за жизнь людей, которыми ты командуешь»⁷⁹; «раньше он и думать не смел, что может командовать отделением, да к тому же во время войны. После 7 ноября он понял, что может командовать, и поэтому спокойно принял новое назначение»⁸⁰. В редких случаях *профессия передавалась по наследству*: «у Гени и в самом деле была наша семейная, игнатовская болезнь: врожденная страсть к механике. Домой возвращался грязный, измазанный маслом, терпеливо выслушивал строгие нотации матери, а назавтра снова шел в гараж»⁸¹. Вне зависимости от того, каким путем накапливались представления о труде и профессии, *главным смыслом являлось духовное обогащение человека средствами труда*: «Андрей Лопухов быстро накапливал не только военные знания и военный опыт. Постоянное общение с людьми разных профессий и разного культурного кругозора, частые беседы с ними о событиях, потрясавших мир, желание как можно глубже разобраться во всех сложных процессах жизни, взбудораженной войной, – все это оказывало огромное влияние на его духовный рост»⁸².

Заключение

Анализ художественных произведений, которые читали или слушали учащиеся системы государственных трудовых резервов, позволил сконструировать основные черты их мировоззрения и выделить его составляющие. Организованная методика проведения громких чтений и популя-

ризация некоторых литературных произведений выступали в том числе механизмом формирования ценностей участников этой социальной группы. Контент-анализ текстов по выделенным аспектам позволил представить, как художественные образы влияли на мировоззрение учащихся, на какие тематические области больше обращали внимание писатели и издатели художественной литературы, какие представления и ценности они стремились сформировать у обучающихся. Контент-анализ также способствовал выявлению наиболее характерных мировоззренческих характеристик главных героев рекомендуемой литературы: патриотизм, понимание себя как незаменимой части большого целого, созидательность, забота о ближнем, смелость и честность, ответственность за свои поступки и другие общечеловеческие, групповые и профессиональные ценности. Ориентируясь на эти представления, советский молодой читатель, важнейшим признаком которого было полное отождествление себя с героем, переходящее в желание заменить литературного персонажа, превратить жизнь в литературу, мог транслировать их далее, в повседневной жизни, взрослея и передавая свои установки следующему поколению.

Вклад авторов

Заглюдина Т. А.: проведение контент-анализа литературных источников, выделение индикаторов для интерпретации полученных данных, обработка полученной информации, структурирование содержания текста по предметным областям мировоззрения.

Ларионова М. Б.: формирование цели и задач, определение методологии, обсуждение результатов исследования, интерпретация полученных данных, редактирование и дополнение текста рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в этой статье.

⁷⁸ Вершигора П. П. Люди ...

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Бубеннов М. С. Белая береза. Москва : Воениздат, 1966. 558 с.

⁸¹ Игнатов П. К. Записки партизана. Москва : Моск. рабочий, 1973. 696 с.

⁸² Бубеннов М. С. Белая ...

Список литературы

1. Ларионова М. Б., Заглодина Т. А., Разинков С. Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 2. С. 65–80.
2. Malinovskaya O. Reading Russian classics in Soviet schools under Stalin: analyzing normative material, 1922–1941 // Reading Russia. A history of reading in modern Russia. Milano, 2020. Vol. 3. P. 107–158. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.ledizioni.13144>.
3. Громкое чтение / сост. М. А. Ижевская. Москва : Трудрезервиздат, 1947. 20 с.
4. Никифорова О. И. Восприятие художественной литературы школьниками. Москва : Учпедгиз, 1959. 206 с.
5. Гречишникова А. Д. Преподавание литературы в советской школе (1917–1947 гг.) // Литература в школе. 1947. № 5. С. 43–56.
6. Ларионова М. Б., Разинков С. Л. Деятельность библиотек по формированию культурного облика учащихся системы государственных трудовых резервов // Homo legens в прошлом и настоящем : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 23–25 марта 2023 г. Екатеринбург, 2023. С. 203–207.
7. Леляков Р. Е. Работа над образом-персонажем на уроках литературного чтения // Русский язык и литература в средней школе : материалы к январ. совещ. учителей 1940 г. Харьков, 1939. С. 8–13.
8. Добренко Е. А. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург : Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1997. 323 с.
9. Интымакова Л. Г., Чередникова Н. П. Мировоззрение: структура и способы организации // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2008. № 2. С. 32–38.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024
 Получена после доработки 25.02.2024
 Принята для публикации 26.03.2024

References

1. Larionova MB, Zaglodina TA and Razinkov SL (2023) Sociocultural markers as a basis for reconstructing the portrait of students of the State Labor Reserves of the USSR. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda* 11 (2): 65–80. (In Russ.).
2. Malinovskaya O (2020) Reading Russian classics in Soviet schools under Stalin: analyzing normative material, 1922–1941. *Reading Russia. A history of reading in modern Russia*. Milano, vol. 3, pp. 107–158. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.ledizioni.13144>.
3. Izhevskaya MA (comp.) (1947) Reading aloud. Moscow: Trudrezervizdat. (In Russ.).
4. Nikiforova OI (1959) Perception of fiction by schoolchildren. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.).
5. Grechishnikova AD (1947) Teaching literature in Soviet schools (1917–1947). *Literatura v shkole* 5: 43–56. (In Russ.).
6. Larionova MB and Razinkov SL (2023) Activities of libraries to form the cultural image of students in the system of state labor reserves. *Homo legens v proshlom i nastoyashchem: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novosibirsk, 23–25 marta 2023 g.* Ekaterinburg, pp. 203–207. (In Russ.).
7. Lelyakov RE (1939) Working on a character image in literary reading lessons. *Russian language and literature in secondary school: materials for January. meetings of teachers in 1940*. Kharkiv, pp. 8–13. (In Russ.).
8. Dobrenko EA (1997) Shaping the Soviet reader: social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature. Saint Petersburg: Gumanitar. agentstvo «Akad. proekt». (In Russ.).
9. Intymakova LG and Cherednikova NP (2008) Worldview: structure and methods of organization. *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* 2: 32–38. (In Russ.).

Received 26.01.2024
 Revised 25.02.2024
 Accepted 26.03.2024